

Секция «10.6 Цифра, финансы и право - взгляд молодого ученого (совместно с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)»

Правовая природа цифровых платформ в условиях формирования экономики данных

Научный руководитель – Попова Анна Владиславовна

Семцова Станислава Игоревна

Студент (магистр)

Финансовый университет, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: stasya-s02@mail.ru

Формирование экономики данных, где информация становится ключевым активом, трансформирует традиционные правовые парадигмы. Центральное место в этой реальности занимают цифровые платформы, выступающие не просто техническими посредниками, а инфраструктурными операторами, организующими взаимодействие пользователей и формирующими новые рынки [1]. Согласно данным, представленным в Белой книге цифровой экономики, по разным оценкам от 2 до 5% ВВП России приходится на платформенную экономику [3]. От разрешения вопроса об их юридической сущности напрямую зависит эффективность правового регулирования, защита прав пользователей и развитие цифровой экономики в целом.

Анализ российского законодательства выявляет отсутствие единообразия в трактовке понятия «цифровая платформа». В нормативных правовых актах в зависимости от сферы регулирования используются два основных подхода: технический (платформа как информационная система, программа для ЭВМ) и экономический (платформа как бизнес-модель, организатор взаимодействия). Так, Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [8, 9], определяют её как информационную систему, а по смыслу Федерального закона «О защите конкуренции» цифровая платформа представляет собой программу (совокупность программ) для ЭВМ [7]. Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики» [10, вступает в силу с 01.10.2026] закрепляет определение посреднической цифровой платформы, по сути идентичное понятию «агрегатора информации о товарах (услугах)», данному в Законе РФ «О защите прав потребителей» [5], что создает противоречие и сужает предмет регулирования до деятельности так называемых «маркетплейсов».

Все проанализированные в работе определения согласуются в пределах одного из двух основных подходов к сущности цифровых платформ (см. рис.1).

Нарушение единообразия в толковании норм права, согласно ст. 391.9 ГПК РФ и ст. 308.8 АПК РФ, является основанием для отмены судебных актов в надзорном порядке [2, 4], что подчеркивает критическую важность терминологической определенности.

В контексте экономики данных автор полагает необходимым выделить ключевые характеристики цифровой платформы, выходящие за рамки узкоотраслевых определений: 1) роль инфраструктурного оператора и организатора взаимодействия; 2) наличие единой алгоритмизированной цифровой среды; 3) снижение транзакционных издержек за счет сетевых эффектов; 4) обеспечение обмена ценностями и создание новой стоимости; 5) генерация и использование данных участников как ключевого актива для конкурентных преимуществ и развития предиктивных алгоритмов; 6) гибридная модель регулирования, сочетающая частные правила платформы с публично-правовыми нормами [6].

С учетом изложенного, предлагается авторское определение: цифровая платформа — это регламентированная информационная система, выполняющая роль инфраструктурного оператора и единой алгоритмизированной среды, которая обеспечивает снижение

транзакционных издержек, обмен ценностями между участниками и создание новой стоимости, а также генерирует и использует данные как ключевой актив. Формулирование легального определения, отражающего комплексную правовую природу платформ и учитывающего гибридный характер их регулирования, является необходимым условием для обеспечения стабильности правотворческой и правоприменительной деятельности в условиях становления экономики данных.

Источники и литература

- 1) Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 86–94.
- 2) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
- 3) Белая книга цифровой экономики: онлайн-версия 2019–2024. URL: https://цифровая.экономика.рф/cifr_platform/ (дата обращения: 06.03.2026).
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- 5) Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.
- 6) Семцова С.И. Сравнительная характеристика принципов ИИ в программных стратегических документах в области достижения экономики данных // Хозяйство и право. 2026. № 1. С. 38-48.
- 7) Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
- 8) Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4179.
- 9) Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. 27.07.2020. № 30. Ст. 4737.
- 10) Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.08.2025. № 31. Ст. 4643.

Иллюстрации

Рис. : 1. Соотношение различных подходов к определению сущности цифровой платформы в российском законодательстве. Источник: составлено автором.